

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

ОЦЕНКА ОБЪЕКТА ПРАВОВОЙ ОБЯЗАННОСТИ

Аннотация. В статье анализируется характер оценки поведения субъекта как объекта обязанности, рассматриваются различные логически непротиворечивые варианты оценки поведения как видового понятия и соответствующего ему индивидуального, основанного на некоторой редукции правопорядка. Показывается связь с существованием соответствующих правил (норм) и устанавливается квалификация способов правового регулирования – нормативного, индивидуального регулирования, и того способа, при котором оценка следует из индивидуализирующего (редуктивного) действия правопорядка.

Указывается на однородность оценки для объекта допустимого права.

На основании изложенного в статье делаются следующие **выводы.**

1. Правопорядок полагает поведение как обстоятельство конкретное и общее, т.е. как некоторый вид. Однако оценку может производить, имея в качестве объекта и этот вид, и некоторый индивид данного вида, который полагается правопорядком, в соответствии с некоторым действием (по редукции).

2. Если объектом оценки является соответствующий вид, то правопорядок может полагать оценку двояко: в обоих случаях он оценивает некоторый объект как общее, но в первом случае оценивает как общее, но не в аспекте общего, а во втором как общее, в соответствии с его смысловым содержанием (в аспекте общности). В первом случае необходимо говорить об индивидуальном правовом регулировании поведения, во втором случае это полагание является достаточным условием для возникновения некоторой нормы права (правила).

3. Если объектом полагания является некоторое частное обстоятельство (индивид), ни первый, ни второй способ регулирования не имеют места.

4. Существование нормы права и индивидуального предписания не является необходимым условием для существования допустимой обязанности.

5. Для допустимого права объект оценивается одновременно как вид, так и все индивиды данного вида.

Ключевые слова: полагание, объект права, объект обязанности, допустимое право, допустимая обязанность, умопостигаемая форма, правопорядок, оценка правопорядка, поведение, действие, бездействие, претерпевание.

DUTOV Alexey Sergeevich,
senior lecturer of MSTU N.Uh. Bauman
105005, Moscow, 2-ya Baumanskaya str., 5, p. 1
e-mail: aemilius17@yandex.ru

EVALUATION OF THE LEGAL RESPONSIBILITIES

Abstract. The article examines the nature of the assessment of the subject's behavior as an object of duties, discusses the various logically consistent way to assess behavior as the notion of species and its corresponding individual based on some reduction order. Shows the relationship with the existence of relevant rules (norms) and qualifications of the ways of legal regulation – normative, individual regulation, and the way in which evaluation follows from individualizing (reductive) steps of the rule of law.

Indicates the homogeneity score for a feature of valid law.

Based on the above in the article are the following conclusions.

1. The law considers the behavior as a circumstance specific and the General, i.e. as some kind. However, the assessment can produce, having as object of this type, and some individual of this species, which relies on the rule of law, in accordance with some effects (via the reduction).

2. If the evaluation is appropriate, the law may put the evaluation in two ways: in both cases it evaluates an object as a General, but in the first case evaluates as a General, but not in the aspect of General and the second General in accordance with its semantic content (in terms of community). In the first case it is necessary to talk about individual legal regulation of behavior, in the second case, this positing is a sufficient condition for the emergence of some norms of law (rules).

3. If you're positing is a private fact (the individual), either the first or second method of regulation does not exist.

4. The existence of the rule of law and individual regulations is not a necessary condition for the existence of a valid obligation.

5. For a valid rights object is evaluated simultaneously as a species and all individuals of the species.

Keywords: relying, object rights, object of obligations, a valid law, a valid obligation, intelligible form, the rule of law assessment rule of law, behavior, action, inaction, enduring.

Одним из вопросов теории субъективного права является природа и содержание объекта права, в качестве которого в настоящей статье рассматривается поведение субъекта (взгляд на поведение как объект права высказывался во многих работах; например, А.В. Поляков отмечает, что право может воздействовать только на поведение людей. Однако в этой же работе он более склоняется к плюралистическим теориям, которые применительно к допустимым правам не могут быть признаны верными [5, с. 742, 743]. Аналогичные рассуждения см. [3, с. 244, 245]). Но утверждение о том, что объектом допустимого права является поведение, еще не раскрывает природу поведения как объекта оценки. В целях дальнейшего анализа уточним ряд определений:

- поведение (поведение субъекта) – онтологическое обстоятельство, действующая причина которого является контингентной [4, с. 54];

- обязанность (допустимая) – отношение между модусом существования поведения (действием или бездействием) субъекта, основанием которого является полагание правопорядка, и логическим обстоятельством (недопустимости)¹.

Объектом исследования является поведение субъекта как объекта допустимого права.

Первый вопрос, подлежащий рассмотрению, – природа поведения как объекта оценки. При этом можно ограничиться действительным, поскольку действие и бездействие соотносятся как акт и потенция, а потенция, как таковая, содержанием не обладает [1]. Для выяснения природы поведения как объекта оценки необходимо выявить, что оценивается правопорядком, т.е. с чем именно соотносится недопустимость в полагании правопорядка – с поведением единичным (существующим «здесь и сейчас») или с поведением некоторого вида².

Для решения этого вопроса необходимо учитывать природу полагания, которое аналогично мышлению субъекта. Мысля-

не включает противоречия с предположением об отсутствии правопорядка. Содержание же самой этой формы сводится к тому, что что-то совершать нельзя. Подчеркнем также, что это не является запретом, который имеет место тогда, когда недопустимость соотносится с действием.

² Отметим, что соотнесение с частями поведения допустимости не рассматривается, так как может быть сведено к бездействию правопорядка и это бездействие может быть названо оценкой только условно.

³ Под субъектом отношения подразумевается соответствующая умопостигаемая форма, абстрагируемая разумом и полагаемая правопорядком: одна есть субъект отношения, поскольку одна из частей отношения называется субъектом, и она же есть объект полагания, поскольку есть то, что в первую очередь и непосредственно полагается. Поэтому термины «объект» и «субъект» здесь применимы к одной форме, но в разных смыслах.

¹ Понятие недопустимости предполагается известным и не является юридическим понятием, обладая такой умопостигаемой формой, которая

щий субъект же познает общее, т.е. умопостигаемую форму, которую абстрагирует от частного: так, познавая камень, разум мыслит умопостигаемую форму камня – то, что камень делает камнем – формальную часть того обстоятельства (вещи), которую называют камнем. Единичное же разум познает не само по себе, а через редукцию, т.е. мышлению нечто такого, что есть камень, логически предшествует мышление умопостигаемой формы камня, с которым соотносится некоторая вещь. Камень же, как единично существующая вещь, сам по себе непознаваем. Но, хотя разум единичную вещь, как таковую, и не познает, единичное обладает некоторой умопостигаемой формой, которая является общей и может быть познана разумом: не познавая данный камень как единичное, я познаю смысл единичности, т.е. того, что существует «здесь и сейчас».

Поведение – единично сущее онтологическое обстоятельство (некоторое действие, существующее «здесь и сейчас»), не познается разумом и не мыслится непосредственно и в первую очередь, а мыслится только поведение некоторого вида, к которому данное единичное обстоятельство относится как индивид. Поясним сказанное. Возьмем в качестве данного, единичного поведения некоторое взятие стула, но разум познает в нем умопостигаемую форму, которая отличает его от всего остального, и эта форма ограничивает род (действий) до некоторого вида. То, что можно назвать материей, ограничивает вид действий (взять стул) до некоторого индивида (данное взятие) посредством тех или иных акциденций, отличающих одно взятие от другого. Тем самым взятие стул можно бесчисленным множеством способов, поскольку число таких акциденций, по-видимому, бесконечно (во всяком случае, потенциально бесконечно). При этом «данное взятие стула» мыслится субъектом не само по себе, а через редукцию, т.е. разум выносит суждение, что некоторое обстоятельство (индивид) есть индивид именно этого вида. Тем самым вид (конкретное и общее) мыслится разумом первично и само по себе, а индивид (конкретное и частное) только вторично, и для его мышления необходимо

предварительное мышление общего обстоятельства (вида). Для данного соотнесения разум постигает и смысловое содержание единичного, что необходимо для такого соотнесения, не постигая саму по себе единичную вещь.

Но полагание правопорядка аналогично мышлению субъекта. Тем самым первично правопорядок полагает не единичное поведение, а только поведение некоторого вида, ограничиваемое некоторой умопостигаемой формой, являющейся логическим обстоятельством. Это логическое обстоятельство (взятие стула) в вещах есть их сущность (или чтойность) [4, с. 49–51], в разуме мыслящего субъекта – его умопостигаемая форма, а для правопорядка же это субъект³ отношения, т.е. то, что соотносится со стороной отношения (недопустимостью) в полагании и является содержанием существующего правового обстоятельства (поведения некоторого вида). Часть этой умопостигаемой формы будет являться видовым отличием рассматриваемого действия.

Поскольку то, что соотносится, логически предшествует самому отношению, то отношение (допустимая обязанность) предполагает полагание объекта права в качестве субъекта отношения, однако само по себе полагание, как можно предположить, осуществляется тройко.

Первым способом – правопорядок полагает обстоятельство как индивид (*b*) данного вида (*B*), а после этого полагает это обстоятельство субъектом отношения (*c* недопустимостью, в качестве стороны), и оно тем самым становится объектом обязанности. Вторым – правопорядок полагает недопустимым действие некоторого вида (*B*) и в дальнейшем полагает некоторое обстоятельство (*b*) как обстоятельство этого вида, которое тем самым полагается объектом обязанности (см. рис. 1). Но, соотнося с действием некоторого вида недопустимость, правопорядок может сохранять в этом соотнесении умопостигаемую форму единичного или не сохранять, иначе говоря, он может оценивать действие как действие некоторого вида – общее, но не постольку, поскольку оно общее, или оценивать общее в аспекте общего.

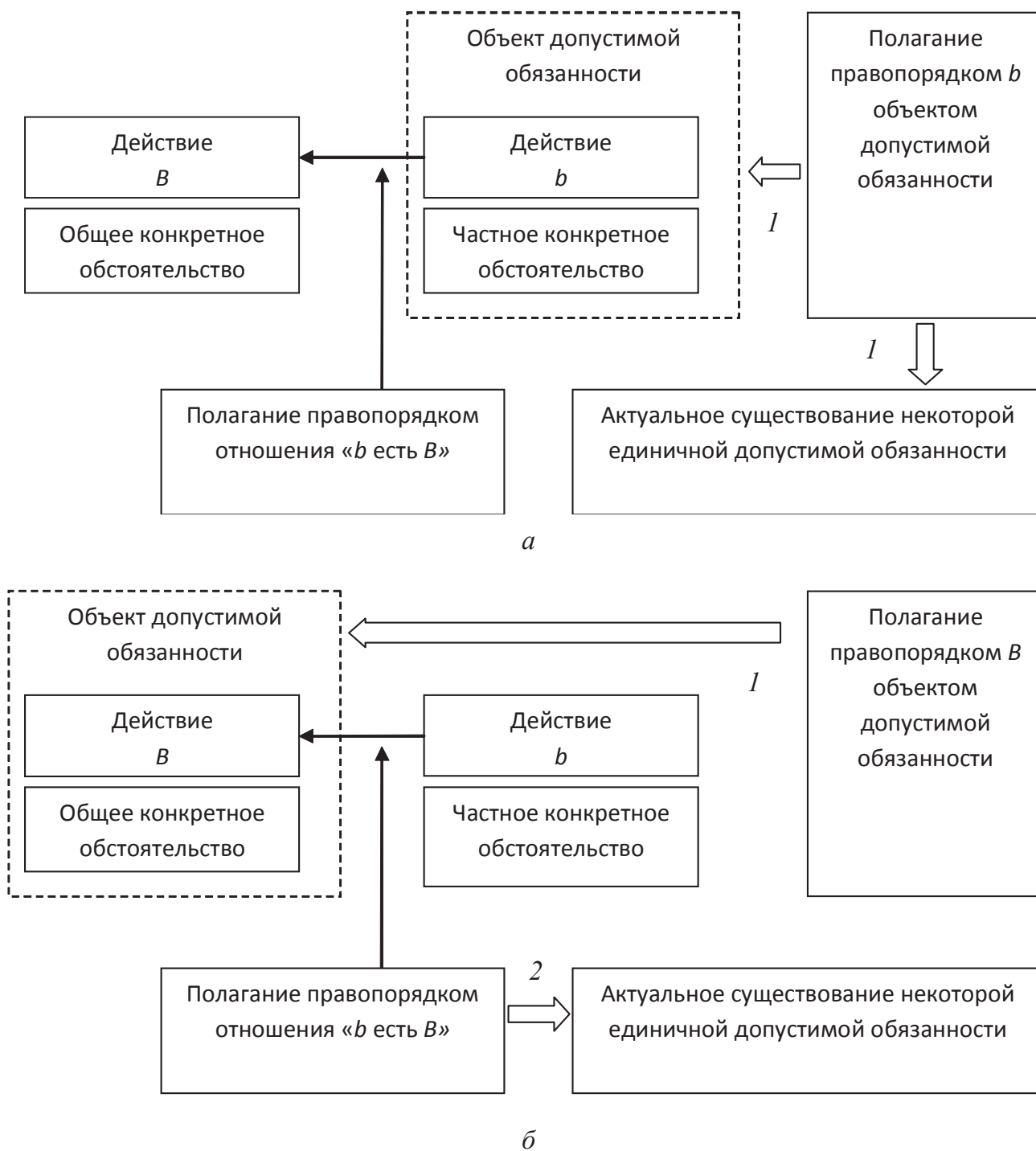

Рис. 1. Схема полагания правопорядком допустимых обязанностей,
 а – полагание для общего конкретного обстоятельства,
 б – полагание для частного конкретного обстоятельства

Анализ первого способа полагания позволяет отметить, что в нем актуальной допустимой обязанностью не существует до момента полагания правопорядком отношения «данного действия» и соответствующего ему вида. При этом, хотя само единичное действие и полагается потенциально, оно приобретает характер обязанности таким образом, что соответствующего правового регулирования действия как вида не существует: правопорядок запрещает (обязывает) совершить некоторое единичное действие или их последовательность, но невозможно сказать, что правопорядок запрещает взять стул в общем даже для данного, единичного субъекта. Отметим, что данный вариант правового регулирования отнюдь не является логически противоречивым, поскольку правопорядок может без противоречия полагать в качестве стороны отношения как общее, так и частное, однако для этого варианта необходимо сделать ряд следствий:

1) Данное регулирование не предполагает существование нормы права, т.е. правила, соотнесенного с неопределенным множеством действий, что, по общему убеждению, является необходимым для нормы права [5, с. 745; 2, с. 393]. И хотя данное утверждение не рассматривается подробно, тем не менее вывод о том, что данный вид регулирования является ненормативным, остается, на наш взгляд, в силе.

2) Нельзя соотнести это регулирование и с индивидуальным предписанием, поскольку даже индивидуальное предписание направлено на действия некоторого вида, а не на единичное действие. Действительно, если мы рассмотрим в качестве примера обязанность, возникающую из договора о совершении некоторого действия (совершение работ – покрасить забор), то речь идет не о единичном действии, а действии некоторого вида, поскольку красить забор можно бесчисленным множеством способов, каждый из которых соотносится с объектом обязанности (покраска забора) как вид с индивидом или как «камень» с «данным, единичным камнем».

В рассматриваемом же способе регулирования обязанность соотносится с некоторым единичным действием, без соотне-

сения с общим, т.е., как уже было сказано, эта обязанность существует не только без соответствующей нормы права, но и без некоторого индивидуального правила.

Отсутствие же логического противоречия в такой схеме служит аргументом, подтверждающим невозможность определения (дефиниции) субъективных прав как того, что основано на норме права (правиле).

При этом одно и то же полагание является основанием (достаточной причиной) для существования соответствующей допустимой обязанности, т.е. переводит эту обязанность из потенции в акт (рис. 1, а, стрелка 1).

Оценивая же поведение в общем, т.е. как действие некоторого вида, можно говорить, что существует некоторое правило поведения. Но, оценивая поведение в общем, но не постольку оно общее, правопорядок оценивает общее поведение не потому, что оно общее, а в аспекте совершения единичного, и такая оценка существует лишь постольку, поскольку совершается некоторое единичное действие, не важно, одно или некоторое множество. В этом случае можем говорить о существовании некоторого индивидуального правила, понимая определение «индивидуальное» в том смысле, что правило (оценка) существует относительно индивидуального (единичного) действия, хотя и оценивается действие некоторого вида (см. рис. 1 б).

При оценке поведения в общем, поскольку оно общее, можем говорить о существовании некоторой нормы права – правила, относящегося к неопределенному кругу объектов: субъект обязан совершить те или иные действия, но их совершение никак не влияет на оценку поведения субъектов, которое оценивается как общее само по себе (в аспекте общности).

При этом одно полагание (рис. 1, б, стрелка 1) является основанием для существования допустимой обязанности, а другое – для существования соответствующей единичной допустимой обязанности (рис. 1, б, стрелка 2).

Отметим также следующее:

1. Указанные способы соотнесения стороны отношения (недопустимости) с субъектом (модусом существования пове-

дения) являются единственными, существующими в допустимой обязанности. Это – следствие того, что другой модус существования поведения (акт или потенция) не может соотноситься с недопустимостью, если с ней соотносится первый. Тем самым это полагание, результатом которого является существование рассматриваемого отношения, становится основанием (достаточной причиной) и существования допустимой обязанности, т.е. добавочно и отношения между другим модусом и допустимостью.

2. Применительно к допустимому праву эти способы соотнесения выделены быть не могут, поскольку допустимое право как оценка есть следствие бездействия правопорядка, которое, как представляется, соотносится безразлично как с видом, так и со всеми индивидами вида одновременно.

На основании сказанного можно сделать следующие **выводы**:

1. Правопорядок полагает поведение как обстоятельство конкретное и общее, т.е. как некоторый вид. Однако оценку может производить, имея в качестве объекта, как этот вид, так и некоторый индивид данного вида, который полагается правопорядком, в соответствии с некоторым действием (по редукции).

2. Если объектом оценки является соответствующий вид, то правопорядок может полагать оценку двояко: в обоих случаях он оценивает некоторый объект как общее, но в первом случае оценивает как общее, но не в аспекте общего, а во втором – как общее, в соответствии с его смысловым содержанием (в аспекте общности). В первом случае необходимо говорить об индивидуальном правовом регулировании поведения, во втором случае это полагание является достаточным условием для возникновения некоторой нормы права (правила).

3. Если объектом полагания выступает некоторое частное обстоятельство (индивид), ни первый, ни второй способ регулирования не имеют места.

4. Существование нормы права и индивидуального предписания не является необходимым условием для существования допустимой обязанности.

5. Для допустимого права объект оценивается одновременно как вид, так и все индивиды данного вида.

Список литературы:

[1] *Аристотель*. Метафизика / Пер. с греческого А.В. Курбицкого. М.: Эксмо, 2008. – 608 с. (Антология мысли).

[2] *Белов В.А.* Гражданское право. Общая часть. Т. I. Введение в гражданское право: Учебник. М.: Издательство Юрайт, 2011. – 521 с. Серия: Магистр.

[3] *Белов В.А.* Гражданское право. Общая часть. Т. II. Лица, блага, факты: Учебник. М.: Издательство «Юрайт», 2011. – 1093 с. Серия: Магистр.

[4] *Бл. И. Дунс Скотт*. Избранное / Составление и общая редакция Г.Г. Майорова. М.: Изд. Францисканцев, 2001. – 583 с.

[5] *Поляков А.В.* Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: Учебник. 2-е изд., исправл. и доп. Москва: Проспект, 2016. – 832 с.

Spisok literatury:

[1] *Aristotel'.* Metafizika / Per. s grecheskogo A.V. Kurbickogo. M.: E'ksmo, 2008. – 608 s. (Antologiya my'sli).

[2] *Belov V.A.* Grazhdanskoe pravo. Obshhaya chast'. T. I. Vvedenie v grazhdanskoe pravo: Uchebnik. M.: Izdatel'stvo Yurajt, 2011. – 521 s. Seriya: Magistr.

[3] *Belov V.A.* Grazhdanskoe pravo. Obshhaya chast'. T. II. Lica, blaga, fakty': Uchebnik. M.: Izdatel'stvo «Yurajt», 2011. – 1093 s. Seriya: Magistr.

[4] *Bl. I. Duns Skott.* Izbrannoe / Sostavlenie i obshhaya redakciya G.G. Majorova. M.: Izd. Franciskancev, 2001. – 583 s.

[5] *Polyakov A.V.* Obshhaya teoriya prava: problemy' interpretacii v kontekste kommunikativnogo podhoda: Uchebnik. 2-e izd., ispravl. i dop. Moskva: Prospekt, 2016. – 832 s.

